

ГРУППОВОЙ ИСК КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА ЗАЩИТЫ ЧАСТНО-ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

© 2018 **Латышева Марина Валерьевна**

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса

© 2018 **Руднева Юлия Викторовна**

старший преподаватель кафедры гражданского и арбитражного процесса

© 2018 **Чугурова Татьяна Викторовна**

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и арбитражного процесса

Самарский государственный экономический университет

443090, Россия, г. Самара, ул. Советской армии, д 141

В статье рассматриваются групповые иски в системе процессуальных форм защиты частных, публичных и частно-публичных интересов, проводится системный анализ использования процессуальной формы защиты групповых исков в российской праве на примере гражданского, арбитражного, административного, уголовного, конституционного процессах. В работе сформулированы особенности данной процессуальной формы защиты в контексте классификации исков по характеру защищаемых интересов на частный, публичный и частно-публичный, даны отличия от смежных правовых категорий, процессуальное соучастие, иск в защиту неопределенного круга лиц, обоснована необходимость участия прокурора как универсального субъекта защиты по делам о защите группы лиц.

Ключевые слова: групповой иск, иск в защиту интересов неопределенного круга лиц, частные и публичные интересы, процессуальные формы защиты, прокурор

На сегодняшний день в теории юридического процесса отсутствует единая концепция процессуальных форм защиты [1], которая в свою очередь имеет выход на вопрос о видах производств в юрисдикционном процессе. Классификация исков по характеру защищаемых интересов [2] является актуальной по понятным причинам в связи с законотворческой деятельностью и унификацией процессуальных кодексов РФ.

На сегодняшний день введенная в гл. 28.2. АПК РФ в рамках производства по делам о защите группы лиц и в ст. 42 КАС РФ процессуальная форма защиты — групповой иск не востребована в полной степени, процессуальные особенности рассмотрения данной категории дел, предусмотренные в процессуальных кодексах, вызывают нарекания ученых и практиков [3].

Групповой иск по своей процессуальной конструкции отличается как от исков в защиту интересов неопределенного круга лиц [4], так и процессуального соучастия [5]. Так, законодатель и некоторые ученые [6] смешивают понятия групповой иск и иск в защиту интересов неопределенного круга лиц.

В пп. 1 ч. 1 ст. 42 КАС РФ, которая называется обращением в суд группы лиц с коллективным

административным иском заявлением, говорится о том, что многочисленность группы лиц или неопределенность числа ее членов, затрудняющие разрешение требований потенциальных членов группы в индивидуальном порядке и в порядке совместной подачи административного искового заявления (соучастия) является одним из оснований для совместной подачи гражданами коллективного административного искового заявления в защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов группы лиц.

Тем не менее, сам термин группа лиц подразумевает собой, что состав группы будет определен, поименован, и, соответственно, на момент вынесения решения по групповому иску состав ее будет персонифицирован, что дает возможность получать присуждение членам этой группы по требованиям имущественного характера. Поэтому не случайно такие иски получили название — «монстры Франкейштейна» [7] ввиду возможной широкой массовости участия членов этой группы и получения присужденных денежных средств.

Процессуальная конструкция исков о защите неопределенного круга лиц подразумевает собой, что состав группы невозможно индиви-

дуально определить, решение носит преюдициальный характер, присуждение возможно в последующем только путем подачи иска в частном порядке в отдельном производстве. В рамках данной процессуальной формы защищается публичный, общественный интерес, который не может быть частным без индивидуального носителя [8].

Наоборот, при использовании группового иска одновременно может защищаться как частный, так и публичный интерес, поскольку возможно взыскание по такому иску в пользу членов ее группы.

Необходимость разграничения данных видов исков в правоприменительной деятельности связана также с возможностью подачи прокурором исков по делам о защите неопределенного круга лиц вне зависимости от предмета спора (ст. 45 ГПК РФ). К сожалению, действующие ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ напрямую не предусматривают возможность предъявления прокурором исков в защиту субъективных прав и законных интересов группы лиц вне зависимости от категории дел.

Так, в ст. 45 ГПК РФ указывается, что прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, основанием для которого является обращение граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном и муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования. Таким образом, законодатель ограничивает категории дел, по которым прокурор может осуществлять защиту в интересах группы лиц в гражданском процессе.

Однако согласно ст. 27 ФЗ «О прокуратуре РФ» к полномочиям прокурора относится предъявление и поддержание в суде иска в интересах пострадавших, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение. В ст. 35 ФЗ «О прокуратуре РФ» указано на участие прокурора в рассмотрении дел только в случаях, предусмотренных

процессуальным законодательством РФ и другими федеральными законами.

Ст. 53 АПК РФ предусматривает возможность государственных органов, иных органов в случаях, предусмотренных федеральным законом, обратиться в арбитражный суд в защиту публичных интересов.

В силу ст. 39 КАС РФ прокурор вправе обратиться в защиту интересов граждан, неопределенного круга лиц, при этом указывается, что в защиту интереса гражданина прокурор обращается, если он по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В Ст. 40 КАС РФ предусмотрено, что государственные органы в случаях, предусмотренных федеральными конституционными законами, настоящим Кодексом и другими федеральными законами, могут обратиться в суд в защиту интересов неопределенного круга лиц, публичных интересов.

Таким образом, следует отметить, что на законодательном уровне до конца не уяснены процессуальные конструкции защиты публичных интересов, группы лиц, неопределенного круга лиц (следует обратить внимание, что иск в защиту интересов неопределенного круга лиц является в чистом виде процессуальной формой защиты публичного интереса, а публичный интерес предметом ее защиты, материальным содержанием).

Следует признать, что прокурор должен являться универсальным субъектом процессуальных форм защиты публичных интересов, частно-публичных интересов, к которым также следует отнести возможность участия прокурора по делам о защите группы лиц, состав которой можно индивидуализировать без ограничений категорий дел.

Известный автор в области исследования института групповых исков Аболонин Г.О. пишет: «Имущественным групповым иском... является обращение к суду, осуществляемое от имени многочисленной группы лиц, с просьбой о рассмотрении спора, возникшего на основе общего юридического факта либо представляющее собой общее требование о восстановлении нарушенного права, изменении статуса определенных юридических или физических лиц, выдвигаемое в интересах всех участников многочисленной группы лиц на основании адекватного представительства» [9]. Следует отметить, что данное понятие группового иска отражает

его частно-публичную правовую природу. С одной стороны, в рамках данной процессуальной формы защищаются интересы частного лица, с другой стороны, ввиду массовости защищаемых частных лиц дело приобретает общественное, публичное значение. Групповой иск может быть использован «в качестве средства, стимулирующего развитие конкуренции, смещение коррумпированных чиновников, закрытие предприятий, приносящих доход организованной преступности» [10]. Такая процессуальная конструкция может объединять сотни, тысячи субъектов, что требует высокой процессуальной проработанности данного института. Использование данной процессуальной формы защиты может быть актуальным в делах обманутых дольщиков, лиц, пострадавших от участия в финансовых пирамидах, граждан от незаконных действий управляющих компаний в сфере жкх и т.п.

Также косвенные (производные) иски следует считать разновидностью групповых исков, направленных на защиту частно-публичных интересов, когда непосредственно защищаются корпоративные интересы общества путем обращения участника общества с иском в защиту интересов общества от неправомерных действий руководства, а косвенно при этом защищаются интересы участников этого общества в виде роста стоимости долей, акций участников этого общества. Не случайно, в ст. 225.11 АПК РФ указано, что порядке главы 28.2 АПК РФ могут быть рассмотрены дела по корпоративным спорам, к которым также относятся споры по искам учредителей, участников, членов юридического лица о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок (пп. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ).

Процессуальная форма защиты частно-публичных интересов, «групповой имущественный иск» закреплен, например, в таких нормативно-правовых актах, как ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ «О рынке ценных бумаг» и др.

К сожалению, на сегодняшний день в гражданском процессе не введено производство по делам о защите группы лиц по аналогии с арбитражным процессом, возможность использования группового иска не проработана [11].

В уголовном процессе также возможно использование групповой формы защиты, например, в делах с многочисленным участием потерпевших в отношении обвиняемых, в частности, по делам о привлечении к уголовной ответственности за мошеннические действия в сфере долевого строительства, финансовых компаний, за совершение террористического акта. Так, Мурадян Э.М. верно указывает «с позиции судебного права представляется своевременным и приемлемым введение категории уголовно-гражданских дел, с отнесением к ним дел об экономических, экологических и некоторых иных преступлениях, а также уголовных дел с исками в защиту общественного интереса или группового иска» [12].

В конституционном судопроизводстве также возможна групповая форма защита прав граждан, как по инициативе самого конституционного суда, так и по коллективной жалобе граждан (ст. 48, 96 ФКЗ «О конституционном суде РФ»).

В концепции единого ГПК названо в качестве одной из причин небольшого востребования института группового иска в арбитражном процессе то, что групповой иск воспринимается как допускающий только предъявление требований о признании, а не о присуждении. Думается, это связано со смешением правовых понятий группового иска и иска в защиту неопределенного круга лиц. Так, по мнению разработчиков Концепции иск в защиту интересов неопределенного круга лиц является разновидностью групповых исков, что весьма спорно по вышеизложенным причинам.

В концепции также указаны условия предъявление группового иска, среди них названы: многочисленность или неопределенность участников группы, не позволяющая или делающая затруднительным привлечение их всех в порядке процессуального соучастия к рассмотрению дела. Среди признаков выделяется: состав группы либо неизвестен на момент возбуждения дела, либо столь многочислен, что не позволяет обеспечить фактическое участие в деле всех участников группы [13]. В связи с этим происходит в концепции смешение понятий неопределенного круга лиц и персонифицированной группы лиц по групповому иску. Актуальным является предложение разработчиков концепции о возможности трансформации процессуального соучастия в производство делам о защите группы лиц. Вызывают сомнения предложение

авторов об ограничении категорий, по которым возможно применение групповых исков, думается, это может привести к ограничению доступа на судебную защиту, снижению эффективности, экономичности, оперативности рассмотрения судебных дел.

В свою очередь, в европейских странах групповые иски также относят к процессуальным формам защиты частно-публичных интересов. Так, профессор германского университета Петер Голтальд указывает, что «в мире существует огромное множество способов защиты общественного интереса с помощью групповых исков» [14]. Например, дела о возмещении имущественного вреда группе лиц, в следствие причинения вреда здоровью в результате нарушений экологического законодательства ответчиком, дела, связанные с защитой прав потребителей, в связи с недобросовестной рекламой, дела о несправедливых условиях договоров и соглашений, заключенных на расстоянии, дела о дискриминации и расизме, о защите авторских прав [15].

Анализ группового иска свидетельствует об отнесении его к искам о защите частно-публичного интереса в системе процессуальных форм защиты российского права. Считаем, что для

данной процессуальной формы защиты характерны: персонифицированный состав участников на момент вынесения решения (приговора), неопределенный состав участников группы недопустим, возможность присуждения денежных средств участникам группы, совпадение предмета, объекта и основания требований сторон; наличие единого способа юридической защиты; наличие общей стороны; непосредственное участие в деле всей группы может носить факультативный характер, интересы группы в процессе могут быть представлены одним лицом; более строгий контроль со стороны органа, рассматривающего дело; более сложная процедура доказывания; возможен отказ от требования (обвинения) или заключение мирового соглашения (сделки о вине); возможно участие лиц, заинтересованных в исходе дела (третьих лиц без самостоятельных требований); особая процедура вынесения и исполнения решения и др. [16]

Таким образом, групповой иск как форма защиты частно-публичных интересов требует дальнейшего осмысления и развития с точки зрения его правовой природы как в теории процессуального права, так и в правоприменительной деятельности.

Библиографический список

1. категория защиты, на наш взгляд, в процессуальном смысле отождествляется с процессуальной формой. На отраслевом уровне понимания юридического процесса используется понятие «форма процесса», «процессуальные формы», «процессуальная форма защиты», «форма защиты права», см., например, См., например: *Шубина Т.Б.* Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дисс. ... канд. юрид.наук. Указ. соч. С. 5, 14–15.
2. См., например, *Решетникова И.В., Ярков В.В.* Гражданское право и гражданский процесс в современной России. Екатеринбург — Москва. 1999, С. 137.; *Павлушина, А.А.* Теория юридического процесса и практика процессуального регулирования / А.А. Павлушина; под ред. В.М. С. 8.; Ведяхина. Самара. 2005; *Чугурова Т.В.* Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве: дисс...канд. юрид. наук / Чугурова Т.В. Самара, 2007.С. 216.
3. См. например, *Аболонин, Г.О.* Групповые иски. Москва. 2001. С. 245.; *Моисеев С.В.* Исключительна ли подведомственность групповых исков // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 2016. С. 139–141, *Туманов Д.А.* О групповых исках в концепции единого гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 63–83.; *Степанчук М.В.* решение арбитражного суда по групповому иску: практические проблемы реализации права на судебную защиту; *Забродин Д.М.* Групповые иски в гражданском процессуальном праве России: проблема порядка присоединения к группе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 9. С. 65–68; *Исюмов Д.О., Ключина А.А.* Групповые иски в гражданском и административном судопроизводстве РФ // Вестник Международного юридического института. 2017. № 3 (62). С. 93–102.
4. См, например, *Батаева Н.* Судебная защита прав и интересов неопределенного круга лиц, Дисс... канд. юрид. наук. Москва. 1999. С. 164.

5. Например, *Батаева Н.* рассматривает групповой иск как гипертрофированное соучастие, См. *Батаева Н.* Необходимо ввести институт групповых исков // *Российская юстиция.* 1998. № 10. С. 43.; *Лесницкая Л. Ф.* Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве // *Материалы Всероссийской научно-практической конференции.* Москва. 2001. С. 357.
6. *Аболонин Г. О.* Указ. соч. С. 53–108.
7. *Осакве К.* Классовый иск // *Журнал российского права.* 2003. № 3. С. 138.
8. *Павлушина А. А.* Указ. соч. С. 16.
9. *Аболонин Г. О.* Групповые иски. Указ. соч. С. 35.
10. *Аболонин Г. О.* Проблемы доступности и эффективности правосудия на примере защиты прав и интересов многочисленных групп лиц // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2001. № 4. С. 7.
11. *Моисеев С. В.* Исключительна ли подведомственность групповых исков // *Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции,* 2016 г. С. 139–141.
12. *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. Москва. 2004. С. 8.
13. *Туманов Д. А.* Указ. соч. С. 78.
14. См.: Там же. С. 125–126.
15. См. *Шандурский Д. И.* институт организационного (общественного) группового иска за рубежом // *Вестник гражданского процесса.* № 1. 2017. Том 7. С. 197–218.
16. *Чугурова Т. В.* Процессуальные формы защиты публичных интересов в российском праве: дисс...канд. юрид. наук / *Чугурова Т. В.* Самара, 2007. С. 117–118.

Поступила в редакцию 21.06.2018 г.